
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ц Ъ,

сказанная Преосвященнымъ Никаноромъ, при вступленіи на Смоленскую кафедру 16 марта 1896 года.

Тако да разуметь насъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божиихъ (1 Кор. 4, 1).

При первой встрѣчѣ съ подобными мнѣ лицами обыкновенно невольно вопрошается: что оныя такое и каковыя?

Какъ бы въ отвѣтъ на сіе и для устанавленія достожданныхъ нашихъ взаимныхъ отношеній, осмѣливаюсь просить васъ, отцы и братіе, апостольскимъ словомъ: примите насъ, какъ слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божиихъ.

Вы знаете, что такое слуга; но знаете это по современному, когда слуги—люди свободные. Когда же писалъ связанное слово Апостоль, тогда слугами по преимуществу были рабы. По сему и вы должны мыслить о насъ не только какъ о слугахъ, но и какъ о рабахъ Христовыхъ. Въ наше свободолюбивое и самолюбивое время кажется непочетнымъ быть слугою, а тѣмъ болѣе рабомъ. Да, сіе было не особенно почетно и всегда, но съ великимъ различіемъ. Напр., неславно и нечестно быть рабомъ своихъ страстей, слугою низменныхъ понятій и преступныхъ стремленій. Но быть слугою добрыхъ лицъ, служить родной странѣ, ея Монарху почтенно и почетно. Еще того славнѣе быть слугою Царя небеснаго и даже рабомъ Божиимъ, особенно же

имѣть порученіе устроить тайная Его, ибо тайны повѣряются только особенно вѣрнымъ и избраннымъ слугамъ и рабамъ.

Такимъ образомъ, наше званіе сколько, повидимому, низко, столько же, по христіанскому разумѣнію, высоко, премірно. Все низкое въ немъ принадлежитъ намъ, недостойнымъ рабамъ Божиимъ, а все высокое нашему небесному Царю и Богу. Вотъ почему мы и просимъ: тако да разумѣть насъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ.

О личномъ достоинствѣ нашемъ мы просили бы или вовсе не судить, потому что есть по долгу судящіе насъ, и есть Верховный Мздовоздатель слугъ Своихъ, или же судить снисходительно, ибо *хвалится милость на судъ*, иначе говоря, снисхожденіе лучше осужденія (Іак. 2, 13). Но просимъ по преимуществу взирать на насъ, какъ явившихся сюда не самовольно, такъ и на дѣланіе наше какъ не свое, а Божіе, *зане объявляемъ себя, какъ служители Божіи, въ Духъ Святомъ* (2 Кор. 6, 4—6). Знайте, что Христосъ сказалъ Его благовѣстникамъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется* (Лук. 10, 16). Апостоламъ же глаголетъ: *пріемлай пророка во имя пророче, мзду пророчу пріеметъ, и пріемлай праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріеметъ* (Мѣ. 10, 41). Потщитесь имѣть въ виду и то, что никтоже пріемлетъ честь сію, токмо званый, а главное, что мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа, и мы рабы ваши для Іисуса (2 Кор. 4, 5), такъ какъ, по слову Христа, *кто хочетъ быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ* (Мѣ. 20, 27), и *большій да будетъ вамъ слуга* (Мѣ. 23, 11). Наконецъ, не должно забывать, что и всѣ христіане рабы Господни, *долженствующие служить Господу* (Апок. 22, 3).

Что касается до предметовъ нашей дѣятельности, какъ слуги

Христова и строителя тайнъ Божіихъ, то въ частности мы не вѣдаемъ, что Богъ повелитъ намъ глаголати вамъ. *Дастся бо вамъ*, сказалъ Иисусъ Христосъ Своимъ благовѣстникамъ, *что возглаголете*. Но уже въ сказанномъ словѣ Апостола опредѣляется одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, а именно строительство тайнъ Божіихъ, которое, будучи понимаемо широко, обнимаетъ какъ благовѣстіе о тайнахъ сущности бытія Божія и свойствахъ Его, такъ и о тайнахъ домостроительства нашего спасенія, начавшагося въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, совершившагося Сыномъ Божіимъ и исполняющагося Духомъ Святымъ, отъ Негоже другъ друга пріимательно чрезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ и мы восприняли Божію благодать, по мѣрности которой, сами совершаемъ установленныя Господомъ и сохраняемыя неизблимо церковію святыя таинства и посвящаемъ къ тому уготованныхъ, благоговѣйнѣйшихъ, способныхъ, учить, руководить, священнодѣйствовать.

Первѣйшій и наилучшій источникъ ученія нашего есть Евангеліе, которое и должно быть преимущественнымъ предметомъ нашего благовѣстія о всѣхъ тайнахъ ученія, нѣкогда сокрытыхъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, а нынѣ открываемыхъ и постигаемыхъ даже дѣтьми по возрасту и мѣрѣ воспріятія. Только суетнымъ и нечестивымъ эта бездна богооткровенной премудрости казалась и представляется юродствомъ, ибо гордыня ихъ не можетъ понять и воспринять ученія о смиреніи и любви, какъ залоговъ наивысшаго счастія земнаго и блаженства небеснаго, ради ко- его и приходилъ Христосъ Богочеловѣкъ, единый нашъ Учитель (Мѡ. 23, 8), Который *той же вчера и во вѣки* (Евр. 13, 8), хотя бы и ангель благовѣствовалъ (о Немъ) иначе (Гал. 1, 8).

Прибавлю къ сему: было время и отчасти оно нынѣ есть, когда великіе вопросы о началѣ всего, о сущности, свой-

ствахъ и лицахъ Верховнаго Существа обсуждаются съ заносчивою самоувѣренностію совершенно неприготовленными въ тому. Какъ нѣкогда, во время разгара догматическихъ споровъ, на улицахъ и базарахъ спорили о формѣ вочеловѣченія Бога Слова, такъ нерѣдко и нынѣ въ самыхъ пустыхъ и вздорныхъ газетахъ и журналахъ обсуждаются самыя тонкія и высокія умозрительныя святыя тайны ученія, какъ драгоценный бисеръ, пометаемый и попираемый не разумѣющими того, что выше ихъ неизменнаго взора и слабого ума.

Нынѣ нѣкоторыми еще возвѣщается, что догматическія тайны ученія христіанскаго ничто, а все въ предметахъ, касающихся практической жизни, морали. Но это подобно тому, какъ бы, напр., гости нѣкоего добраго домовладыки старались воспользоваться на пирѣ его всеѣмъ, что подается отъ благаго домовладыки, не обращая однако никакого вниманія на самаго устроившаго пирь, на призвавшаго на оный всеѣхъ желающихъ достойно почтить щедраго и любвеобильнаго господина—домовладыку.

Мы же, вѣрніи, право исповѣдуемъ Всесвятую Троицу, по церковному вселенскому опредѣленію, и съ сердечною готовностію пользуемся всеѣми дарами благодарнаго пира спасающей вѣры, подаваемыми въ семи таинствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обязуемся всею душою любить Бога и другъ друга, а равно жить въ упованіи жизни вѣчныя о Христвѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ правая слава во вѣки, по церковному вселенскому установленію, въ увѣренности, что церковь Божія пребудетъ во вѣки нерушимою, такъ какъ, по обѣтованію Божію, и врата ада не одолѣютъ ея, не смотря на все злыя ухищренія ея враговъ поколебать ее въ основахъ и частяхъ. Вотъ предметы нашего ученія, а вмѣстѣ и жизнедѣятельности.

Смольяне, всеконечно я вѣрю тому доброму свидѣтельству

о васъ, которое я слышалъ сейчасъ отъ одного изъ досто-
почтенныхъ пастырей вашихъ, ибо знаю давно, сколь мно-
гя скорби вынесли предки ваши, защищая до жроби инте-
ресы Православія на этомъ опасномъ и великомъ рубежѣ
его. И это мнѣ подаетъ особый поводъ имѣть наибольшее
убѣжденіе въ томъ, что потомки великихъ въ вѣрѣ дѣдовъ
и отцовъ окажутся достойными сонаслѣдниками христіанскихъ
обѣтованій и пойдутъ отъ силы въ силу, отъ совершенства
къ совершенству, во Христвъ Іисусѣ, не смотря на слабость
моего духовнаго руководительства болѣе чѣмъ миллиономъ
христіанскихъ душъ.

Простите, если мы иногда окажемся не на высотѣ своего
столь великаго призванія какъ въ словѣ, такъ и въ дѣлѣ.
Не всѣмъ быть Аполлосами и Павлами, не всѣмъ быть ве-
ликими Антоніями и Іоаннами, какъ были извѣстные всему
міру древній подвижники великій Антоній, а также Іоаннъ
Златоустъ, или даже не столь давніе мои достойнѣйшіе пред-
шественники: архіепископъ Антоній, епископъ Іоаннъ и
другіе.

По мѣрности моей, потщуся быть достойнымъ званія, въ
онъ же призванъ, а вы, отцы, вспомоществуйте мнѣ дѣломъ
и словомъ; вы же, братіе и сестры о Господѣ, содѣйствуйте
намъ молитвою и любовію. Наипаче же прошу всѣхъ и
молю усердно: вознесите горячія молитвы, да будемъ до-
стойно приносить Богу словесную и безкровную жертву
о нашихъ согрѣшеніяхъ и людскихъ невѣжествахъ, да ниспо-
шлетъ намъ Господь благодать Святаго Духа нынѣ и присно!

Благоволи убо, Господи, быти намъ служителемъ новаго
Твоего завѣта, слугами святыхъ твоихъ таинствъ. Призри
на ны, Боже, и виждь службу вашу и приими ю, якоже
пріялъ еси отъ святыхъ апостолъ, по благности Твоей, Гос-
поди, яко да сподобьшеся свершити безъ порока, обрящемъ

мзду вѣрныхъ и мудрыхъ служителей, въ день страшный воздаянїя Твоего праведнаго.

И Ты, благая всѣхъ Помощница и Путеводительница, столь многократно спасавшая градъ Смоленскъ и его область, — буди и намъ руководительницею, да вси мы достигнемъ горняго Іерусалима и приобщимся къ Сїону небесному, къ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и къ тьмамъ ангеловъ, славящихъ и превозносящихъ Бога во вѣки. Аминь.

Прибытіе въ Смоленскъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго.

Владыка отбылъ изъ Архангельска къ новому мѣсту своего служенія 5 марта въ 11 часовъ дня. Длинный путь *), который пришлось совершить Преосвященному, при весенней, не вполнѣ благопрїятной, погодѣ, естественно не могъ не утомить его. Но энергичный и дѣятельный архипастьрь какъ бы не чувствовалъ въ себѣ усталости. Прибывъ въ предѣлы своей новой епархіи, Преосвященный Никаноръ, утромъ 13 числа, останавливается въ г. Вязьмѣ, лежащемъ на пути отъ Москвы къ Смоленску, и здѣсь не предается необходимому отдыху отъ пути, а спѣшитъ ознакомиться лично съ мѣстнымъ духовенствомъ, старается непосредственно узнать бытъ тамошнихъ монастырей, положеніе градскихъ церквей и желаетъ видѣть состояніе Вяземскаго духовнаго училища. Кромѣ этого, Преосвященный посѣщаетъ и всѣ свѣтскія учебныя заведенія: мужскую и женскую гимназіи, городское училище и церковно-приходскую

*) Отъ Архангельска до Смоленска 1634 версты.